

Реальный сектор**3. Инвестиционная активность: регионы России в первой половине 2013 г. на фоне мировых тенденций движения ПИИ**

Затухание инвестиционной активности в российской экономике было бы еще более ярко выраженным, если бы не сильный рост инвестиций в январе-мае 2013 г. в Южном федеральном округе под влиянием заканчивающихся олимпийских строек. В отсутствие нового драйвера и федеральным, и региональным властям полезны уроки стран-лидеров в привлечении прямых иностранных инвесторов, обобщенные еще в июне в World Investment Report-2013, подготовленном UNCTAD.

Одним из важнейших факторов резкого замедления экономического роста в России в 2013 г. является не просто стагнация, а падение инвестиций в основной капитал. Если в целом по экономике они в январе-июне по предварительной оценке Росстата сократились на 1,4%, то по отчетности крупных предприятий в рамках региональной статистики (что в чем-то показательнее оценок на макроуровне с досчетами) они в январе-мае упали гораздо сильнее – на 6,6% (табл. 3.1). Если бы не подстегиваемый завершающимися олимпийскими стройками рост инвестиций в Южном федеральном округе (21,1%), то падение инвестиций в экономике было бы еще больше – при гипотезе о нулевом росте инвестиций на юге темп роста совокупных инвестиции упал бы, по нашим оценкам, еще приблизительно на 2 п.п.

Негативное влияние замедления инвестиционной динамики состоит в том, что оно выглядит чрезмерным даже с учетом замедления роста экономики в целом, что, в общем-то, ведет к стабилизации уровня загрузки мощностей и снижению потребности в инвестициях. Но даже с учетом этого фактора рост инвестиций

должен был бы быть выше при прочих равных, так как во всех построенных нами спецификациях инвестиционной функции для России значимость роста экономики в предшествующий год определяется с эластичностью от 0,7 до 1,2. Это значит, что рост инвестиций в этом году должен был бы быть на уровне не ниже 3,0–3,7%, но пока мы видим заметное их падение, заставляющее говорить о настоящем инвестиционном провале. И неправильно объяснять его исключительно резким снижением сальдированного финансового результата экономики (почти на 22% за январь-май, табл. 3.1), которое в соответствии с российской инвестиционной функцией могло вычесть, по нашим оценкам, 2,5–2,8 п.п., но никак не реальные 6,6–8,6% (с учетом и без учета инвестиционного «спурта» ЮФО).

Таблица 3.1. Рост инвестиций и его факторов в федеральных округах России, в %, год к году

Федеральные округа	Инвестиции в основной капитал (без МСБ и неформальной деятельности)			Иностранные инвестиции в целом	Промышленное производство	Сальдированный финансовый результат
	2013	2013	2012			
	январь-май	1 кв.	год в целом	1 кв.	январь-июнь	январь-май
Южный	121,1	120,7	105,4	101,3	106,8	92,6
Приволжский	110,7	112,7	108,1	83,5	100,6	92,2
Центральный	105,4	111,2	102,6	204,5	97,6	73,4
Уральский	99,4	96,7	104,9	136,5	100,9	83,3
Российская Федерация в целом	93,4	100,1	106,6	165,7	100,1	78,3
Сибирский	92,3	94,6	108,5	302,1	104,0	72,6
Северо-Кавказский	88,6	87,0	109,8	8,2	100,8	142,1
Дальневосточный	71,6	78,5	85,2	19,3	101,8	64,9
Северо-Западный	63,5	63,0	101,5	144,9	98,0	91,7

Примечание. МСБ – малый и средний бизнес.

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Дополнительным фактором снижения инвестиций, объясняющим необъясненное известными факторами снижение инвестиционной динамики, могло, на наш взгляд, послужить «незапланированное» замедление роста выпуска в этом году.

Во всяком случае, об этом говорит рассмотрение нами пула данных по динамике инвестиционной активности не по федеральным округам как таковым, а по составляющим их субъектам Федерации. Анализ этих данных позволяет, во-первых, выделить среди регионов по десятке лидеров и аутсайдеров в динамике инвестиционной активности (табл. 3.2), а во-вторых, отметить, что наибольшее значение положительного коэффициента корреляции для роста инвестиционной активности регионов наблюдается именно с динамикой роста промышленного производства в январе-июне этого года (хотя абсолютное значение корреляции совсем невелико – на уровне 0,25, то есть так же, как и корреляции роста инвестиций и сальдированного финансового результата). Эти обстоятельства позволяют предполагать усиление негативного влияния на инвестиционную активность в России каких-то других факторов, а именно негативных ожиданий с точки зрения роста экономики и инвестиционного климата в целом.

Таблица 3.2. «Десятка» лидирующих и отстающих российских регионов с точки зрения роста инвестиций в основной капитал в 2013 г., в %, год к году

	Инвестиции в осн. капитал (без МСБ и неформальной деятельности)	Иностранные инвестиции в целом	Промышленное производство
	январь-май	1 квартал	январь-июнь
Астраханская область	228,8	668,3	139,9
Республика Ингушетия	194,7	н.д.	111,8
Республика Тыва	193,2	83,8	98,8
Карачаево-Черкесская Республика	173,9	н.д.	95,9
Республика Марий Эл	172,6	627,0	98,7
Республика Калмыкия	167,7	н.д.	129,1
Магаданская область	155,3	н.д.	105,8
Ростовская область	154,4	108,8	105,7
Владимирская область	138,6	121,3	97,4
Воронежская область	136,9	30,6	104,1
...			
Ленинградская область	58,0	128,9	91,4
Чувашская Республика	57,5	10,3	86,4
Чеченская Республика	51,0	н.д.	94,6

Камчатский край	47,8	105,7	102,0
Республика Коми	46,9	172,9	101,4
Приморский край	41,4	118,7	110,2
Республика Адыгея	40,5	199,7	100,5
Еврейская авт. область	37,8	2,9	98,1
Вологодская область	28,2	10,5	102,7
Кабардино-Балкарская Республика	21,0	н.д.	68,9

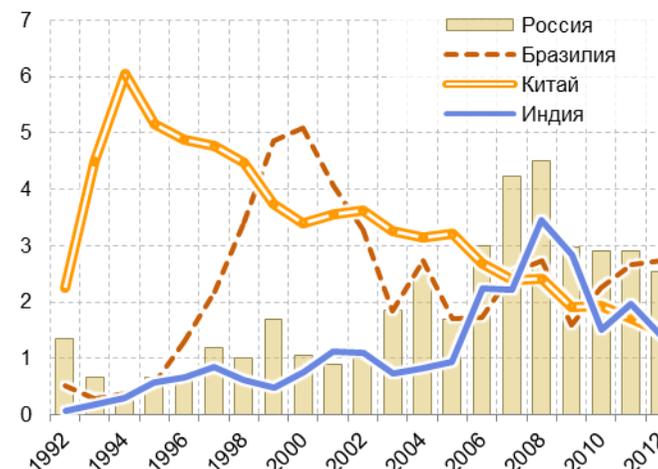
Примечание. МСБ – малый и средний бизнес.

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

При этом резервы улучшения инвестиционного климата в России огромны. Это видно из гигантского разброса показателя роста иностранных инвестиций в региональном разрезе в первом квартале 2013 г., который у лидеров и аутсайдеров варьировал в пределах от падения в 30 раз в Еврейской автономной области до роста в 6 и более раз в Астраханской области и республике Марий-Эл (табл. 3.2). Этот рост, например, в Красноярском крае составил в первом квартале почти 50 раз, но от крайне низкой базы первого квартала прошлого года в 20 млн. долл. Та же история – рост в 31 раз в Липецкой области от мизерной для перспективного промышленного региона базы в 27 млн. долл. в первом квартале 2012 г.

О неиспользуемых гигантских возможностях быстрого роста инвестиционной привлекательности регионов России говорят не только цифры статистики, но и анализ мирового опыта. Вышедший в июне этого года новый World Investment Report-2013, подготовленным UNCTAD по итогам 2012 г., заставляет обратить внимание на то, что Россия в прошлом году вновь испытала снижение притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) относительно ВВП до 2,5% ВВП, еще дальше уйдя от пика 2008 г. в 4,5% ВВП (рис. 3.1) и близких к этому пику целей, заложенных в форсированный вариант правительственного долгосрочного прогноза до 2030 г. При этом Россия по-прежнему держит пальму первенства среди стран БРИК по уровню оттока прямых иностранных инвестиций за рубеж относительно ВВП. В 2012 г. отток ПИИ из России был практически равен притоку – 2,5% ВВП, что значительно выше, чем, например, в Китае, который инвестировал

Рис. 3.1. Приток (gross) прямых иностранных инвестиций в странах БРИК в 1992-2012 гг., в % ВВП

Источник: UNCTAD, IMF, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

за рубеж в форме ПИИ лишь 1% своего ВВП. Прямые инвестиции российских компаний утекают из России более интенсивно, чем в других странах, в силу двух серьезных болезней экономики сырьевого типа, каковой является Россия.

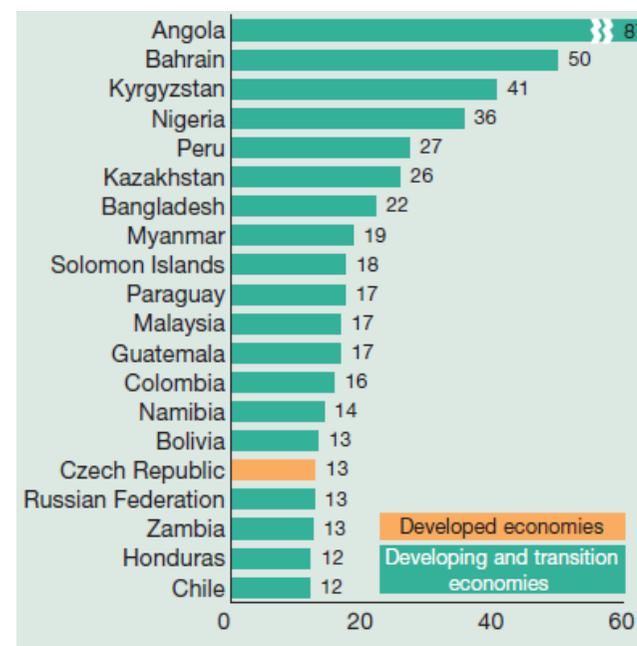
Во-первых, это бремя накопленной за период роста нефтяных цен инфляции, связанная с этим относительная дороговизна российских товаров в валютном выражении (об этом мы, в частности, писали в «Новом КГБ» № 49, указывая на лидерство России в росте реального эффективного курса рубля в 2000-е годы). В сфере инвестиций это проявляется в заметно более низкой, чем у 16 лидирующих стран-конкурентов, доходности проектов, связанных с притоком ПИИ, что следует из соответствующего рейтинга стран, построенного авторами World Investment Report-2013 (рис. 3.2). Например, «нефтяному» Казахстану Россия по этому показателю проигрывает в два раза (13% против 26%), а Нигерии – почти в три раза.

Во-вторых, это неразвитость инфраструктуры и общая отсталость формальных и неформальных институтов. Другие сырьевые и вообще развивающиеся страны очень часто борются с этой всепроникающей бедой (слабые и деформированные институты) созданием особых (специальных) экономических зон, где конструируется благоприятная для производства, инвестиций и инноваций среда. Такого рода обширные зоны³ (при всех их известных минусах) в условиях сегодняшней России выглядят чуть ли не единственным быстрым способом создать адекватные и для российских, и для иностранных инвесторов «правила и условия игры» (включая не столько налоговые льготы, сколько нормальные правовые, институциональные, финансовые и инфраструктурные механизмы) и заново запустить заглохший «мотор» экономического роста. Это тоже невыученный пока в России урок развития стран с искаженной разнообразными сырьевыми перекосами экономикой.

Валерий Миронов, Вадим Канофьев

³ Для начала одна – в районе одной из четырех российских приморских территорий.

Рис. 3.2 Доходность притекающих в страну ПИИ, ТОП-20 стран, 2011 г., в %

Источник: UNCTAD, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных IMF по платёжному балансу стран.